

ПЛАМЕННЫЙ БОЕЦ

Памяти
ИВАНА МАРТЫНОВА

I

Бывают люди кипучей, бьющей ключом энергии. Стоит такому человеку появиться, и становится шумно, весело, и дело идет быстро и хорошо.

Мартынов был иным. Невысокого роста, с чистым приятным лицом, был он всегда очень спокойным. Синие глаза его смотрели на товарищей внимательно и доброжелательно, и это сразу располагало людей в его пользу. Но и в спокойной негромкой его речи, и в плавных и точных движениях — во всем его облике чувствовалась сила, чувствовалась уверенность. И там, где он появлялся, не было шума, но дело шло быстро и хорошо.

Он был членом ЦК комсомола Белоруссии, потом председателем ревизионной комиссии белорусского ЦК ЛКСМ. Он пошел на войну, как старший инструктор Политуправления Западного фронта.

Коротко и метко говорил товарищ Мартынов, — воля, непоколебимая воля к достижению поставленной цели была в его словах и голосе, — и люди на фронте начинали действовать целесообразнее и решительнее.

Я помню наши встречи на Днепре, за Смоленском. Высокие колонны сосен. Шум хвон. Рев самолетов. Грохот орудий. Голубоватый след за пикирующим на станцию немецким бомбардировщиком, треск пулеметов.

Товарищ Мартынов пишет статью в «Красноармейскую правду», очень мягко и безобидно подсмеивается над моим беспомощным состоянием — правая кисть моя в гипсе, писать нельзя.

Мы вспоминаем про Карельский перешеек. Мартынов называет десятки имен Героев Советского Союза и орденосцев славной 100-й ордена Ленина дивизии. Ныне эта дивизия — 1-я Гвардейская стрелковая.

В феврале 1940 года полки дивизии взломали «прославленную» линию Маннергейма. Это было в узле Сумма — Хаттинен, сильнее всего укрепленном районе.

Мартынов рассказывает о подвигах Сиповича, Ватагина, Кириллова. Он переживает их, эти богатырские дела.

На запад! Автоматчики-лыжники подразделения капитана Ярославского, преодолев перевал, идут в атаку на врага.

На груди у Мартынова горит орден Красного Знамени.

Но напрасно было бы спрашивать его самого, что он делал в боях и в разведках. Только товарищи его и бывшие с ним расскажут, что комиссар батальона Мартынов водил своих бойцов в атаку на финские доты, блокировал железобетонные берлоги белофиннов, отражал контратаки — впятером против многих десятков.

Вот и теперь — разве узнаешь от него, как он сам зажигал бутылками с бензином немецкие танки на реке Волме?

Он пишет статью, он прославляет героев, уничтожавших танки зажигательными бутылками. Капитан Тыртычный, лейтенант Коржинский, наводчик Петров, секретарь комсомольского бюро Шнейдерман, политрук Оськин. И еще многие другие. Как отважно действовали они! Впервые тут было доказано в массовом масштабе, что можно выйти против фашистского танка с бутылкой и уничтожить его. 100-я ордена Ленина дивизия в боях от Острошицкого городка до Березины уничтожила больше трехсот немецких танков и броневиков. И это же святая истина: в руках отважного бойца бутылка с бензином — неотразимо грозное оружие. Дорогие товарищи фронтовики, жгите по примеру героев немецкие танки! Закидывайте их бутылками с зажигательной жидкостью, а когда их нехватит — пускайте в дело стеклянные фляжки!

О себе Мартынов не пишет.

Но недалеко от Ельни под вой и грохот немецких мин — это было

уже в августе — товарищи из 100-й дивизии рассказали мне про Мартынова. Они рассказали, как сражался он вместе с одним из первых отрядов истребителей танков и сам зажег немецкий танк, швырнув бутылку из своего одиночного окопа. Они говорили о Мартынове с любовью и тем проникновенным теплом, которое приходит и крепнет только в общении на поле боя, в борьбе против врагов.

И так ясно встает со слов товарищей картина:

Наши части оборонялись. Немцы бросили в атаку танки. Не у одного товарища сжалось сердце при виде грохочущих и лязгающих громад. Мартынов был здесь, среди бойцов. Он был спокоен, он шутил, подбадривал людей.

И когда танки подошли, он, укрывшийся до этого в своем окопчике, мужественно поднялся и почти в упор бросил бутылку. Вдребезги разбилось о броню стекло. И танк запылал, и в небо повалил, клубясь, густой черный дым.

Тех фашистов, которые успели выпрыгнуть из люков, догнали меткие пули.

2

Мне очень хотелось повидаться с товарищем Мартыновым и поговорить с ним по душам. Мы встретились под Вязьмой и... условились о встрече в ближайшее же время. У нас обоих в тот день не было ни одного часа свободного.

А спустя две недели в Политуправлении Западного фронта мне сказали, что Мартынов погиб.

Вместе с группой политработников он был послан на один из самых горячих участков. Как и всегда, он находился в гуще боя, в самом пекле огня.

Он помогал снайперу установить прицел, пулеметчику — устранить задержку, минометчикам — вложить очередной снаряд.

Он повел батальон в атаку. И в этой атаке он погиб. Вражеская пуля попала в его сердце. Фашистский снайпер целился в сверкавший на груди Мартынова орден.

Старший политрук Панов и комсомольцы Ильин, Воскобойников и Северихин вынесли тело Мартынова. Они ползли с ним около четырех километров под огнем.

Ему было всего двадцать восемь лет. И он только разворачивал в полной мере свои способности, свой организаторский талант. Все, кто встречался с ним, сохраняют его светлый образ в своей памяти навсегда.